

ВЕЛИКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕРЖАВА

Рэндалл Коллинз

Главная сила университетов Америки заключается в том, что их много, они разнообразны и имеют сложную организацию и различные источники финансирования.

В отличие от многих других стран, в США нет центральных государственных университетов. Многие университеты получают денежные гранты от федеральных властей, но в основном они присуждаются отдельным ученым за их исследовательские проекты, благодаря чему университет получает часть выделенных средств на административные расходы. Это делает известных профессоров очень влиятельными. И когда они переходят из одного университета в другой, их влиятельность позволяет им рассчитывать на достойное отношение.

Государственные университеты есть во всех штатах, между ними существует конкуренция. Обычно каждый штат хочет иметь несколько видов государственных университетов: а) элитный государственный университет, ориентированный на исследовательскую работу, — например, университет штата Ка-

лифорния, университет штата Мичиган; б) массовые неэлитные университеты; в) каждый из этого множества университетов имеет многочисленные филиалы — например, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, Калифорнийский университет в Беркли, Калифорнийский университет в Сан-Диего; г) муниципальные университеты — например, Сити-колледж Нью-Йорка; д) колледжи с двухгодичными образовательными программами для студентов, не набирающих баллов, достаточных для поступления в более престижные университеты. Все эти различные виды университетов обеспечивают рабочие места преподавателям (которые обычно получают свои степени в более элитных университетах). Таким образом, неэлитные университеты косвенно поддерживают элитные.

Подобным образом обстоит дело с **религиозными университетами**. Поскольку в США нет государственной церкви, различные конфессии стремятся открыть свои собственные университеты. Такие университеты есть во всех штатах, и их содержат практически все конфессии.

Наиболее престижными университетами в США считаются частные — Гарвард, Йельский, Принстонский, Стэнфордский, Чикагский университет, Университет Дьюка, Университет Пенсильвании (несмотря на название, этот университет частный — крупный государственный университет в штате называется Государственный университет Пенсильвании).

Их престиж обусловлен и тем, что это старейшие университеты в стране, и тем, что они изначально

были связаны с высшим классом, и поэтому преемственность элитного статуса задается составом студентов. На протяжении многих десятилетий они могли привлекать на работу самых выдающихся профессоров. Они также успешно привлекали исследовательские гранты и становились центрами бюджетного финансирования.

Коммерческие университеты. Они появились относительно недавно, их авторитет невысок. Например, Университет Феникса — своего рода недорогая вечерняя школа для студентов, которые хотят получить определенные профессиональные навыки.

Различные виды университетов — государственные, религиозные, частные — периодически стремятся подражать друг другу. Например, католические университеты не так сильно упирают на вопросы религии и нанимают профессоров, которые не являются католиками. Многие традиционные протестантские университеты стремятся стать светскими.

Американские университеты могут обеспечить свою независимость, потому что у них есть многочисленные источники финансирования:

— **государственные гранты** (прямое государственное финансирование государственных университетов, а также исследовательские гранты и гранты на стипендию студентам);

— **студенческие взносы**, которые также помогают обеспечить определенную независимость от государственного контроля;

— **благотворительные пожертвования** — от состоятельных людей, корпораций, выпускников. Для бога-

Рэндалл Коллинз — американский социолог, философ науки. Президент Американской социологической организации. В начале 1970-х годов Коллинз выступает одним из основателей журнала «Theory and Society». В настоящее время Коллинз преподает в университете Пенсильвании, является членом редакционного совета журнала «Social Evolution & History».

Автор книг: «Социология конфликта: по направлению к объяснительной науке» (1975), «Общество дипломов: историческая социология образования и стратификации» (1979), «Веберовская социологическая теория» (1986), «Теоретическая социология» (1987), «Социология философий» (1998).

тых людей это вопрос престижа — выделять деньги университетам. Наиболее известным университетам присвоены имена их основателей (Гарвард, Йель, Стэнфорд, Дьюк). В других случаях имя богатого спонсора увековечивают, называя его именем один из корпусов университета;

— довольно распространенным источником средств является спорт. В XX веке вдруг оказалось, что университет может стать знаменитым, имея успешную футбольную или баскетбольную команду. Университет может получить огромные доходы от продажи билетов на игры, от продажи прав на телевизионную трансляцию, от продажи одежды со спортивной символикой и т.д. За пределами США спорт отделен от школы. Поэтому такой источник доходов больше нигде не существует. Неожиданным следствием этого оказался тот факт, что в США наиболее популярными университетами стали не те, где высокий уровень образования, а те, у которых наиболее успешные спортивные команды.

В силу множества источников дохода ни бизнес, ни правительство не контролируют университеты в полной мере. В этом залог автономности университетов. Как это преобразуется в интеллектуальную продуктивность и интеллектуальное доминирование в мире? Во многих областях американские университеты борются за привлечение самых известных и продуктивных профессоров, и, как правило, они в состоянии предлагать им большее жалование и большую независимость для реализации своих идей.

Другой ключевой момент — внутренняя структура: американские университеты имеют множество профессоров в каждой области. Это отличается от традиционной европейской системы — «на каждую специальность по одному профессору». Американские университеты стремятся создавать крупные кафедры со многими профессорами в одной области: это смещает центр власти от руководства университета к кафедрам. Таким образом, **кафедры становятся центрами инноваций.**

Американская система заняла лидирующие позиции в мире после Второй мировой войны. Отчасти это произошло из-за уничтожения университетов Германии (нацистами и войной). Соединенные Штаты извлекли из этого выгоду, приняв на работу лучших профессоров-эмигрантов. Многие сегодняшние американские профессора являются их учениками.

Но 1945 год был также тем временным рубежом, когда образование в американских университетах стало массовым: процент молодежи, обучающейся в университетах, возрос с 10 до 60 процентов на сегодняшний день. Это обусловило **потребность в большем количестве университетов, преподавателей и, следовательно, в структурах, поощряющих инновации.** В противоположность этому, например, французские университеты были ограничены централизованной структурой. А британские университеты, хотя и обладали большой долей внутренней автономии, попадали под все большее давление правительства как едва ли не монопольного источника финансирования. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

УНИВЕРСИТЕТ НЕ ВЛИЯЕТ НА ОБЩЕСТВО

КЕВИН МЭТТСОН — американский либеральный историк и политолог, профессор современной истории Университета Огайо и научный сотрудник Центра за американский прогресс, тесно связанного с Обамой. Автор нескольких монографий, последняя из которых — «Liberalism for a New Century» (2007).

Специально для «Ярославской инициативы»

В США академические ученые ведут весьма изолированную от общества жизнь, и я не вижу никаких признаков непосредственного влияния университетов на общество.

В ежедневном обсуждении актуальных для общества тем академики почти не принимают участия. Это обусловлено, возможно, тем, что обществу порой сложно понять важность результатов гуманитарных исследований. В Америке по-прежнему есть так называемые интеллектуалы — выходцы из академической среды, которые пишут для широкой публики. Но их очень немного, потому что научное сообщество отрицательно относится к такого рода занятиям и специалистам бывает сложно совмещать написание академических и публицистических текстов. Большинство ученых пишут для научных журналов, которые никто, кроме других ученых, не читает.

Своими потенциальными читателями ученые считают тех, кто уже преуспел в их собственной науке. Они общаются на специальном языке, который не понятен широкой публике, и те проблемы, которые занимают их умы, часто далеки от проблем, занимающих головы обычных людей. **Науч-**

ное сообщество обречено на дальнейшую изоляцию. Есть люди, которые хотели бы наладить связь между научным сообществом и широкими массами, но общая тенденция, которая наблюдалась в течение прошлого столетия, была обратной — **научное сообщество старалось замкнуться само в себе.**

Сегодня публикации в обычных журналах не принесут ничего вашей научной карьере, потому что эти журналы редактируют не ученые, а стало быть, эти публикации не будут приниматься во внимание научным сообществом. Так что особой мотивации для ученых участвовать в общественной жизни нет.

Одновременно **растет уровень недоверия к ученым со стороны общества.** Американские правые постоянно рисовали образ ученого как человека далекого от реальной жизни, от проблем обычных людей. К тому же внутренние распри научного сообщества, когда ученые постоянно грызутся между собой, не повышают их престижа. Все это привело к тому, что представители научного цеха постепенно стали покидать общественные дебаты. ■